

УДК 398.2:81'25
DOI 10.25587/y6569-9685-6813-h

В. А. Разумовская
Сибирский федеральный университет

ЭТНОПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ КАК НОВОЕ ПОГРАНИЧЬЕ / ФРОНТИР ПЕРЕВОДА

Аннотация. Статья посвящена анализу некоторых изменений, происходящих в предметном поле современного переводоведения и связанных с появлением новых объектов перевода на практике и их теоретического осмысления. Случаи расширения категориальной парадигмы науки о переводе рассматриваются в контексте основных социокультурных процессов (глобализации и глокализации), поскольку ключевыми объектами рассматриваемого неовида перевода являются этнотексты, принадлежащие культурам коренных народов Сибири. Этнотексты представляют собой традиционные хранилища культурной информации и памяти уникальных этносов, некоторые из которых испытывают значительное влияние унификации, что нередко приводит к нивелированию их культурных и языковых особенностей. В настоящем исследовании предпринята попытка использования для рассмотрения проблематики декодирования информации этнотекстов методологического инструмента, ставшего в последнее время популярным в гуманитарном дискурсе – фронта. Символическое понимание фронта применимо к обозначению и рассмотрению в научном (переводоведческом в данном исследовании) дискурсе встречи старого и нового, изученного и неизученного, понятного и непонятного, однозначного и неоднозначного. В зоне фронта информационная энтропия возрастает, что требует её преодоления и что в конечном счете может обеспечить дальнейшее развитие науки о переводе. Ставшая в XXI веке актуальной проблематика перевода этнотекстов отнесена в настоящей работе к новой фронтальной зоне переводоведения, в рамках которой еще предстоит решить вопросы определения механизмов изучения текстов, созданных первоначально на языках коренных народов, в зеркале этноперевода. Выделение этнопереводоведения как самостоятельной области переводоведения может способствовать созданию новых возможностей для знакомства представителей «других» культур мира с уникальными языками и культурами, некоторые из которых находятся под угрозой исчезновения. Другая важная задача этноперевода определяется в отношении его использования для ревитализации и потенциальному возрождению языков коренных народов Сибири, сохранению их культурной идентичности и обеспечению культурного и языкового разнообразия современного мира, что может стать положительным исходом текущего процесса глокализации. Некоторые вопросы формирующегося в настоящий момент этнопереводоведения рассмотрены на примере опыта перевода этнотекстов коренных народов Красноярского края и Республики Саха (Якутия).

Ключевые слова: глокализация; фронт; этнотекст; эпос; этнокультурная идентичность; культурная информация; культурная память; культурное сохранение и возрождение; фронтальные зоны переводоведения; этноперевод.

V. A. Razumovskaya

Ethnic translation studies as a new translation boarderland / frontier

Abstract. The article is devoted to the analysis of some changes taking place in the subject field of modern Translation Studies and related to the emergence of new translation objects in practice and their theoretical consideration. The cases of the categorical paradigm of the science of translation expansion are discussed in the context of the main socio-cultural processes (globalization and glocalization), since the key objects of the considered neo-type of translation are ethnic texts belonging to the cultures of the indigenous peoples of Siberia.

РАЗУМОВСКАЯ Вероника Адольфовна – кандидат филологических наук, доцент, профессор Сибирского федерального университета, Красноярск, Россия.

E-mail: veronica_raz@hotmail.com

RAZUMOVSKAYA Veronica Adolfofna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Professor at Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia.

E-mail: veronica_raz@hotmail.com

Ethnic texts are traditional repositories of cultural information and memory of unique ethnic groups, some of which are significantly influenced by unification, which often leads to the leveling of their cultural and linguistic characteristics. In this study, an attempt is made to use a methodological tool that has recently become popular in the humanitarian discourse to consider the problems of decoding information of ethnic texts – a frontier. The symbolic interpretation of a frontier is applicable to the designation and consideration in the scholarly (Translation Studies in the present research) discourse of the meeting of the old and the new, the studied and the unexplored, the understandable and the incomprehensible, the definite and the ambiguous. In the frontier zone, information entropy increases, which requires overcoming it and ultimately can ensure the further development of the science of translation. The problems of ethnic texts translation, which have become relevant in the 21st century, are attributed in the present paper to the new frontier zone of Translation Studies, within the framework of which the issues of determining the mechanisms for studying texts originally created in the languages of indigenous peoples in the mirror of ethnic translation have yet to be resolved. The identification of ethnic translation as an independent field of Translation Studies can contribute to the creation of new opportunities for “other” cultures of the world representatives to get acquainted with unique languages and cultures, some of which are endangered. Another important task of ethnic translation is defined in relation to its use for the revitalization and potential revival of the languages of the indigenous peoples of Siberia, the preservation of their cultural identity and ensuring the cultural and linguistic diversity of the modern world, which can become a positive outcome of the current globalization process. Some issues of the currently emerging Ethnic Translation Studies are considered on the example of the experience of translating the ethnic texts of the indigenous peoples of Krasnoyarsk Krai and the Sakha Republic (Yakutia).

Keywords: globalization; frontier; ethnic text; epic; ethno-cultural identity; cultural information; cultural memory; cultural preservation and revitalization; Translation Studies frontier zones; ethnic translation.

Введение

В 2021 году на пленарной сессии крупнейшей в России конференции отрасли переводов и локализации (Translation Forum Russia), проводимой ежегодно с 2010 года и получившей широкое международное признание как ведущей дискуссионной площадки переводческой отрасли, профессор Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена А. В. Ачкасов представил пленарный доклад «Новое пограничье перевода», в котором ученый обратился к неаспектам переводческой деятельности, обусловленным появлением и развитием новых технологий и практик, ранее не входивших в традиционную сферу интересов индустрии языковых услуг. Исследователь отметил, что новые средства автоматизации производства, обработки и дальнейшей доставки многоязычного контента, а также новые способы его потребления создают технологии, которые могут быть определены как новые аспекты языковой индустрии. В связи с этим на повестку дня ставится вопрос о том, каким образом «традиционная» индустрия перевода реагирует на новые тренды, которые, бесспорно, являются свидетельством появления нового пограничья перевода. В контексте несомненного факта уже состоявшейся «встречи» нового и «традиционного» направлений в предметной области перевода необходимо обратить внимание на следующее важное обстоятельство: возникающие новые тренды индустрии имеют не только (и не сколько) технологическую природу, но также отражают содержательные изменения, обусловленные появлением новых объектов перевода, и происходящие в практике перевода и, соответственно, в их теоретическом осмыслении.

Настоящее исследование обращено к проблематике культурного и языкового многообразия ряда территорий проживания коренных народов современной Сибири – Красноярского края и Республики Саха (Якутия), рассмотренного через зеркало этноперевода – зарождающегося направления в переводоведении, что и определило основные методы исследования – дескриптивный и прескриптивный, а также методы наблюдения и анализа научной литературы. Методологическую базу настоящей работы составили труды российских и зарубежных исследователей, занимающихся вопросами социокультурной динамики, этнологии и других областей этнознаний, а также литературоведения, фольклористики и эпосоведения, теории дискурса и переводоведения. Анализ и интерпретация материала основываются преимущественно на герменевтическом подходе.

Глобализация, локализация и культурное разнообразие мира

Указанные изменения в предметной области перевода в большой степени имеют в своей основе особенности протекания социокультурных процессов на глобальном и локальном уровнях

жизни как всего мирового сообщества, так и отдельных этносов современного мира, и обнаруживают связь со следующими актуальными социокультурными тенденциями – глобализацией и глокализацией. Данные понятия современного научного дискурса широко используются при рассмотрении основных социальных, экономических и культурных процессов, происходящих на данном этапе цивилизационного развития, а также широко применяются для анализа информационных процессов, обладающих бесспорной гетерогенностью и вариативностью. Основные виды многомерного процесса глобализации определяют основные аспекты его изучения. Теоретическим вопросам культурного аспекта глобализации посвящены труды М. Файерстоуна, М. Уотерса, Б. Адамса, У. Ханнерза. Основные факторы, влияющие на культуру современного общества (массовизация, информатизация, универсализация и пр.) освещены в работах Д. Белла, Ж. Бодрийяра, М. Кастельса, Х. Ортега-и-Гассета, М. Постера, Дж. Тапскотта, Ф. Уэбстера, Ю. Хаберманса, А. Р. Шольте, М. Хоркхаймера и других исследователей. Ученые, рассматривающие глобализацию как неизбежный культурный процесс, выделяют его основные характеристики, среди которых наиболее релевантными являются следующие: гибридный характер взаимодействия «встречающихся» культур, разнонаправленность векторов динамики, амбивалентность. Одним из очевидных проявлений глобализации, несомненно, является глобанглизация – доминирование английского языка в различных областях деятельности современного человека [1].

Вопрос будущего мировой культуры считается одной из ключевых проблем глобализации и ответом на него стало появление ряда гипотез возможных «исходов» культурного развития: С. Хантингтон отстаивает идею вероятного «столкновения цивилизаций», М. Н. Эпштейн не исключает возможности возникновения «транскультуры», Э. Тоффлер предлагает авторскую концепцию «клип-культуры», а К. Гриц пишет о «коллаже» культуры. В появившихся за последние десятилетия теориях глобализации репрезентируются вероятные финальные сценарии: от хищного поглощения слабых культур сильными до утверждения модели мировой культуры с одинаково востребованными, либо замкнутыми (герметичными) культурами.

В дискурсе гуманитаристики указанное понятие глобализации неизменно сопровождается понятием глокализации. Данные понятия часто противопоставляются друг другу как соответствующие противоположным тенденциям – к универсализации и дифференциации. По нашему мнению, указанный подход к пониманию отношений между двумя ключевыми социокультурными процессами современного мира является несколько упрощённым, поскольку предполагает их полное разграничение и противопоставление. Более убедительным является подход, в рамках которого рассматриваемые понятия трактуются как сопологаемые и взаимообусловленные. Для нашего исследования первостепенный интерес имеет глокализация – понятие, сформировавшееся в последние десятилетия XX века и ставшее реакцией ученых на критику процессов глобализации и их упрощённое понимание. В появившейся гибридной единице *glocalization*, используемой для обозначения рассматриваемого явления, находит отражение диалектическая взаимосвязь глобальных и локальных процессов, поскольку глокализация, прежде всего, предполагает появление регионального отклика на глобализационные процессы, что проявляется в приспособлении универсальных практик к местным условиям, а также в изменении этих условий под воздействием глобальных ценностей и стандартов. При этом отметим, что даже по прошествии нескольких десятилетий после своего появления понятие глокализации остается неустоявшимся, всё еще сохраняя свою первоначальную неоднозначность [2]. Рассматривая явление глокализации, английский социолог Р. Робертсон предлагает модель, позволяющую объединить в одном новом понятии две тенденции – к универсализации и партикуляризации [3]. В этой связи и было сконструировано гибридное понятие «глокализация» (и соответствующий гибридный термин), которое отражает взаимопроникновение и взаимодополняемость процессов и явлений, происходящих на глобальном и локальных уровнях. Несомненная методологическая ценность понятия состоит, прежде всего, в том, что глобальное и локальное не исключают друг друга, находя отражение в существовании устойчивых понятийных дихотомий: глобализация и регионализация, связь и фрагментация, централизация и децентрализация. Таким образом, локальная мозаика проецируется на широкий глобальный контекст и наоборот. В данном случае нельзя не согласиться с У. Беком, пришедшим к важному

методологическому выводу о том, что процессы глобализации и глокализации представляют собой одновременную процедуру распада мирового сообщества на подвижные фрагменты и их объединения в единую глокальную сеть [4]. В методологическом плане подобная трактовка глокализации позволяет учитывать реальное многообразие современного мира. Для данного исследования первоочередной интерес представляет культурное и языковое многообразие в контексте интенсивно происходящего процесса глокализации.

Пограничье современной гуманитаристики

Яркие проявления глобализации и глокализации характерны, прежде всего, для зон пограничья, фронтирных зон. В языковом плане такой зоной является «лингво-локальный» фронтир – место встречи различных языков, являющееся частью языкового ландшафта определенной территории. Так, за последнее время объектами синхронного и диахронного изучения явления стали поволжский [5], сибирский [6], дальневосточный [7, 8] и алтайский [9] фронтиры. Особое внимание уделяется изучению социокультурного фронта современной России [10]. Обращение к фронтиру в лингвокультурологическом аспекте традиционно предполагает рассмотрение вопросов происхождения и дальнейшего функционирования пиджинов и креолизированных языков [11].

Понятие фронта (или пограничья) передает в своем первом и основном значении идею границы, существующей между освоенными и неосвоенными территориями. В современном гуманитарном дискурсе и, прежде всего, в областях истории и литературоведения понятие фронта связано преимущественно с эпохой освоения свободных земель на Западе Соединенных штатов и плодотворно используется в рамках американской исторической мысли. Таким образом, фронтир первоначально возник как конкретное территориальное, географическое понятие. Далее необходимо отметить, что в современном научном дискурсе рассматриваемое понятие фронта обнаруживает вариативность и коррелирует со следующими явлениями: (1) территория между двумя государствами; (2) территория между заселёнными и незаселёнными пространствами; (3) передовая часть чего-то, некий авангард [12, 13]. Первое определение возникло в недрах политологии, второе – в географии, а в третьем определении, являющемся по мнению философов абстрактным и символическим, делается акцент на передовом характере фронта – пространственном, темпоральном, эпистемологическом [14, с. 75]. В контексте третьего, символического понимания происходит интенсивное развитие фронта как гносеологического или эпистемологического понятия, что влечёт за собой появление новых акцентов в его понимании и использовании. Именно к другим акцентам фронта можно отнести адаптацию теории фронта к проблемам дискурсологии, где фронтир рассматривается как граница, разделяющая старое и новое, зону пересечения, подвижную зону, характеризующуюся незаконченностью и неопределённостью и ведущую к интеграции [15, с. 140–141; 16]. Несомненно, важное методологическое значение имеет понятие фронта и для изучения феномена культурной памяти [17]. Символическое понимание фронта применимо к обозначению и рассмотрению в научном (в данном исследовании в переводоведческом) дискурсе встречи старого и нового, изученного и неизученного, понятного и непонятного, однозначного и неоднозначного. Очевидно, что в зоне фронта информационная энтропия возрастает, что требует её преодоления и что в конечном счете может обеспечить дальнейшее развитие науки о переводе. Для применения понятия фронта в научном исследовании несомненную важность имеет параметр гибридности. В случаях лингвистического и переводоведческого использования понятия фронта, по нашему мнению, адгерентной гибридностью обладают как реальные объекты фронтальной зоны (прежде всего, гибридные языки и культуры), так и теоретическое осмысление, описание генерируемых в пределах отдельной фронтальной зоны гибридных объектов.

Этноперевод как фронтальное явление переводоведения

В исследовании понятие фронта имеет ряд сфер применения, что обеспечивает определенную степень «полифронтальности» работы. Так, для анализа изменений, происходящих в предметном поле современного переводоведения, что напрямую связано с появлением новых объектов перевода и особенностями протекания процессов глобализации и глокализации, в работе использованы междисциплинарные возможности фронтального научного подхода к анализируемым проблемам. С другой стороны, в качестве материала исследования выбраны языки

и культуры Сибири, являющейся традиционным фронтиром с начала освоения данной территории. В данном случае речь, прежде всего, идет о фронтирной «встрече» русского языка и культуры и языков и культур коренного населения Сибири. В определенном смысле такой вид фронта может быть определен как некий «гиперфронт», конституируемый многочисленными «гипофронтами», являющимися местом встречи отдельных языков и культур коренного населения с «новыми» языками и культурами, а также и местом встречи языков и культур коренного населения между собой.

Материалом исследования послужили этнотексты, понимаемые как хранилища культурной информации и памяти этносов Сибири, как обязательные элементы этнодискурса, и являющиеся важными факторами языковой и культурной идентичности [18]. В исследовании используется понимание этнотекста, предложенное лингвистами в 1970–1980-х годах по результатам изучения региональных языков и культур Франции и, прежде всего, идеи Ж.-К. Бувье, определившего этнотекст как речь (дискурс) коллектива о самом себе [19]. Эмпирически доказано, что знакомство с этнотекстами дает возможность максимально приблизиться к народной культуре, постичь культурную информацию и культурную (этнокультурную) память, формой и основным условием существования которых и являются этнотексты.

Коренные народы Сибири, как и большинство народов современного мира, испытывают влияние социокультурных процессов – глобализации и глокализации, что позволяет утверждать следующее: культуры Сибири в условиях глобальных трансформаций демонстрируют результаты влияния двух указанных выше процессов на региональную и этническую идентичность их представителей [20]. В данной ситуации этнотексты становятся инструментом сохранения культурной идентичности «своего» этноса, а также является причиной и поводом креации таких текстов. Важнейшей особенностью этнотекстов региона Сибири является нахождение языков, на которых этнотексты были первоначально созданы, в опасном или даже критическом (вымирающем) положении. Обнаруживается парадоксальная ситуация: носители коренных языков и культур имеют возможность познакомиться с этнотекстами – объектами своей нематериальной культуры – преимущественно в формах русских переводов. Другой отличительной особенностью языков коренных народов рассматриваемого региона выступает их младописьменность, что позволяет исследователям утверждать, что тексты впервые фиксировались на письме представителями «других» культур с помощью их («других») систем письма и записывались преимущественно в русских переводах, поскольку основной задачей письменного фиксирования являлся сбор уникального этнографического материала для сохранения и дальнейшего изучения. Известно, что к разряду младописьменных языков относится подавляющее большинство языков коренных народов современной Сибири: ненецкий, тувинский, хакаский, эвенкийский, эвенский, а также кетский, долганский и юкагирский [21]. Имеющийся опыт перевода этнотекстов как уникальных этнокультурных объектов свидетельствует о том, что перевод призван решать ряд научных, культурно-практических и социальных задач.

Исследователи культур и языков коренных народов Сибири нередко использовали перевод для фиксирования впервые «открываемых» миру уникальных и ранее неизвестных культурных и языковых объектов, что стало первой научной задачей, требующей решения. Второй научной задачей стало сохранение и возрождение уникальных языков и культур, что определяет важное значение перевода как культуросохраняющего инструмента. В данном контексте интересны исследования культурологов Сибирского федерального университета, проектная деятельность которых имеет одной из основных целей возрождение эвенкийской культуры и языка и, прежде всего, сохранение и создание детской литературы на языке коренного населения Красноярского края [22].

Примечательно, что для решения данной научной задачи интересен опыт не только стран мира, но и обширный опыт перевода этнотекстов в отдельных регионах Сибири. В первую очередь отметим накопленный обширный материал перевода якутского героического эпоса олонхо, ставшего известным за пределами якутской культуры, а также популярным объектом перевода с середины XIX века. У якутов, как и других народов Сибири, фольклор служит основой национальной культуры, сопровождая всю историю жизни народа, определяя его национальное самосознание и служа единению народа, сохранению его этнокультурной идентичности.

Среди разнообразия жанров якутского фольклора центральное место принадлежит именно эпосу олонхо – венцу словесного искусства якутов, признанному ЮНЕСКО в 2005 году шедевром нематериального наследия человечества. Тексты эпоса со времени его «открытия» являются объектами перевода, выполняемого для научных, образовательных и культурных целей. Бесспорно высокая значимость олонхо для сохранения самобытности якутов, его культурная и эстетическая ценность, а также принадлежность к системе наиболее значимых культурных наследий всего человечества обуславливают необходимость регулярного создания новых переводов якутского эпоса на языки мира. Наиболее часто языками вторичных текстов олонхо становятся русский и английский языки. Известны переводы олонхо и на другие языки мира. Переводы олонхо варьируют в зависимости от текста оригинала, языка, объема и качества перевода, а также истории и места их публикации. Бесспорным культурным и переводческим прорывом стал перевод на английский язык олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» П. А. Ойунского, выполненный группой переводчиков Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова под руководством А. А. Находкиной и опубликованный в Великобритании [23]. Данный английский перевод позволил накопить богатый переводоведческий материал и отработать наиболее эффективные приемы и техники перевода эпического текста. Изучение переводов олонхо позволяет переводоведам определить языковые и культурные трудности создания вторичных эпических текстов, а также признать размытость границы переводимости их эстетической и культурной информации. Важным методологическим выводом, сделанным на основе накопленного опыта, стало понимание того, что тексты данного вида (этнотексты) предъявляют особые требования к их переводу, которые отличны от подходов к переводам текстов других жанров и, в частности, текстов литературных [24, 25]. Поскольку перевод олонхо уже имеет достаточно продолжительную историю и объем, это позволяет сделать важные теоретические выводы, которые могут быть применены в ситуации перевода этнотекстов, оригиналы которых созданы на других языках коренных народов Сибири.

Еще раз отметим, что перевод этнотекстов обеспечивает доступ для представителей «других» культур к культурам народов Сибири. В форме вторичных иноязычных текстов малоизвестные этнокультуры входят в поликультурное пространство современного мира, обеспечивая его культурное разнообразие. Полная или частичная утрата родных языков коренными народами, доминирование русского языка в различных сферах общения с одной стороны, и возрастающее стремление сохранить свою культурную идентичность с другой стороны, определяют несомненную важность знакомства коренных народов со «своей» культурой и литературой через переводы этнотекстов.

Все сказанное выше отражает причины появления предпосылок создания нового самостоятельного раздела в науке о переводе – этнопереводоведения. К основам новой интегративной дисциплины относятся, прежде всего, области научных знаний, изучающие различные аспекты этнической проблематики (этнология, этнолитературоведение, этнолингвистика, этнопсихология, этнопедагогика, этнометодология, этнография и ряд других этнодисциплин), а также авторские идеи и концепции, появившиеся в предметном поле науки о переводе за последнее время, обзор которых может и должен стать темой отдельного изучения.

Обратимся, прежде всего, к исследованиям, появление которых стало пролегоменами к этнонаправлению в переводоведении. Так, опираясь на идеи философской герменевтики, французский переводовед А. Берман пришел к важному методологическому тезису о том, что перевод – это испытание чужим и обратил внимание на движении перевода в сторону чужого, о стремлении постичь именно чужое, о «следах» языка оригинала во вторичных текстах переводов. Данный нетрадиционный вывод явился результатом осмысления ученым взаимоотношения своего и чужого в широком предметном поле художественного перевода [26]. Для А. Бермана перевод является опытом постижения чужого, овладением трудным искусством различий.

Если термин «этнотекст» бытует в гуманитарном дискурсе с 70–80-х годов XX века, то единицы «этноперевод» и «этнопереводоведение» появились в научном (переводоведческом дискурсе) относительно недавно – только на рубеже XX–XXI веков. Так, в исследованиях Г. Лунгу-Бадеа предлагаются определения понятий этноперевода и этнопереводоведения. Румынский исследователь включила терминологические единицы в малый многоязычный

словарь переводческих терминов, в котором предложила французские, русские, немецкие, английские и испанские аналоги рассматриваемых понятий и терминов [27]. Работы Г. Лунгу-Бадеа основаны на высказанных ранее идеях Б. Штефанинка о этнопереводоведении как потенциальном направлении в теории и практике перевода, появление которого возможно на основе существующей этнонауки [28]. Хотя Г. Лунгу-Бадеа только включает терминологические единицы в свой словарь и не даёт теоретического обоснования и категориальных характеристик нового раздела переводоведения, исследователь пишет, что этнопереводоведение ни в коей мере не оспаривает общие для перевода принципы, но имеет свою специфику, использует результаты этнографии и априори предполагает трудности для переводчиков. Особую ценность представляет замечание о принципиальных отличиях этноперевода от всех ранее описанных видов.

Заключение

Таким образом, если перевод этнотекстов традиционно трактовался как определенный подвид перевода художественного, то накопленный к настоящему времени опыт перевода этнотекстов позволяет надеяться на детальное осмысление накопленного опыта и на создание в дальнейшем на его основе нового раздела науки о переводе – этнопереводоведения. Появление раздела возможно на фронтире современного переводоведения, в месте встречи традиционных объектов и теорий общего и специального перевода и новых объектов перевода и, соответственно, теоретических подходов к пониманию процесса передачи средствами «других/чужих» языков и культур уникальных этнообъектов (энтотекстов), что происходит под очевидным влиянием социокультурных процессов и особенностей социокультурной динамики первой трети XXI века.

Литература

1. Кабакчи В. В. Глобанглизация: легко ли быть языковым лидером? // Актуальные проблемы современной лингвистики. Язык во всех измерениях. Вып. 3. – Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУЭФ, 2011. – С. 193–200.
2. Россошанский А. В. Глобализация и глокализация: соотношение понятий // Известия Саратовского университета. Новая серия: Серия Социология. Политология. – 2012. – № 3. – С. 90–94.
3. Robertson R. Glocalization: Time-Space and Homogeniety-Heterogeniety // Global Modernities / ed. M. Featherstone. – London : Sage Publications, 1995. – Pp. 25–44. (На англ. яз.)
4. Beck U. What is Globalization? – Cambridge : Political Press, 1999. – 180 p. (На англ. яз.)
5. Якушенков С. Н. Культурные процессы в гетеротопных пространствах (на примере Нижнего Поволжья) // Кочевые народы Юга России: Исторический опыт и современность. – 2016. – № 1. – С. 419–422.
6. Инютина Л. А., Шильникова Т. С. Особенности становления русского языка и формирования грамматической нормы в деловой письменности Западной Сибири XVII–XVIII веков // Научный диалог. – 2017. – № 11. – С. 64–76. – DOI : 10.24224/2227-1295-2017-11-64-76.
7. Забияко А. А. Ментальность дальневосточного фронтира: культура и литература русского Харбина. – Новосибирск : Изд-во Сибирского отделения РАН, 2016. – 437 с.
8. Мещериков А. Ю. Культурная гибридность на трансграничных и приграничных пространствах России и Китая // Встреча с Чужим: российский и дальневосточный опыт межкультурной коммуникации / под общей редакцией Р. Т. Алиева. – Астрахань : [б. и.], 2020. – С. 121–173.
9. Козлова С. М. Фронтирная концепция В. М. Шукшина // Алтайский фронт В. М. Шукшина: нравственность, витальность, языковой уклад : сборник статей по итогам I Международного научного форума (Барнаул, 23-24 июля 2019 г.) / под редакцией С. А. Манскова и Н. В. Халиной. – Барнаул : Изд-во Алтайского государственного университета, 2019. – С. 19–28.
10. Немировская А. В., Фоа Р. Социокультурные особенности фронтира России // Социологические исследования. – 2013. – № 4. – С. 80–88.
11. Siegel J. The Emergence of Pidgin and Creole Languages. – Oxford : Oxford University Press, 2008. – 320 p. (На англ. яз.)
12. Prescott V., Triggs G. D. International Frontiers and Boundaries: Law, Politics and Geography. – Leiden : Martinus Nijhoff Publishers, 2008. – 504 p. (На англ. яз.)

13. Kaneda Y., Kawamura H., Sasai M. (Eds.) *Frontiers of Computational Science : Proceedings of the International Symposium on Frontiers of Computational Science 2005*. – Berlin, Heidelberg : Springer, 2007. – 361 p. (На англ. яз.)
14. Романова А. П., Якушенков С. Н. Фронтирная теория: новый подход к осмыслению социально-политической и экономической ситуации на юге России // *Инноватика и экспертиза*. – 2012. – Вып. 2 (9). – С. 74–80.
15. Синельникова Л. Н. О дискурсологии в модульном измерении: размышления о проблемах, рассмотренных в рамках юбилейного заседания Ялтинского дискурсологического кружка (25–27 сентября 2019 года) // *Дискурс-Пи*. – 2019. – № 4. – С. 131–148. – DOI : 10.24411/1817-9568-2019-10409.
16. Синельникова Л. Н. Концептуальная среда фронтирного дискурса в гуманитарных науках // *Russian Journal of Linguistics*. – 2020. – Т. 24. – № 2. – С. 467–492. – DOI : 10.22363/2687-0088-2020-24-2-467-492.
17. Аникин Д. А. Проблематика фронтира в исследованиях культурной памяти // *Journal of Frontier Studies*. – 2020. – № 5. – Рр. 12–25. – DOI : 10.46539/jfs.v5i2.201.
18. Загряжская Т. Ю. Этнодискурс в пространстве языка и культуры // *Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. – 2016. – № 2. – С. 52–65.
19. Bouvier J.-C. La notion d'ethnotexte // *Les voies de la parole: ethnotextes et littérature orale, approches critiques*. – Aix-Marseille : Université de Provence, 1992. – Рр. 9–22. (На французском яз.)
20. Koptseva N. P., Kirko V. I. The Impact of Global Transformations on the Processes of Regional and Ethnic Identity of Indigenous Peoples of Siberian Arctic // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. – 2015. – № 6. – Рр. 217–223. – DOI : 10.5901/mjss.2015.v6n3s5p217. (На англ. яз.)
21. Вахтин Н. Б. Языки Сибири и Севера. – Санкт-Петербург : Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2016. – 48 с.
22. Копцева Н. П., Разумовская В. А. Новые проекты для возрождения эвенкийского языка // *Язык Севера : материалы Всероссийской научной конференции (Санкт-Петербург, 18 марта 2020 г.)*. – Москва : Политическая энциклопедия, 2020. – С. 36–44.
23. Oyunsky P. Olonkho: Nyurgun Botur the Swift. – Folkestone : Renaissance Books, 2013. – 500 p. (На англ. яз.)
24. Nakhodkina A. A. Problems of (Un)translatability of the Yakut Epic Text Olonkho // *Journal of Siberian Federal University, Humanities and Social Sciences*. – 2014. – № 2. – Рр. 273–286. (На англ. яз.)
25. Razumovskaya V. A. Olonkho 'Nyurgun Bootur the Swift' by Platon Oyunsky as a 'Strong' Text of the Yakut Culture // *Journal of History Culture and Art Research (Special Issue)*. – 2018. – № 7. – Рр. 363–373. – DOI : 10.7596/taksad.v7i4.1858. (На англ. яз.)
26. Berman A. L'Epreuve de l'étranger. Culture et traduction dans l'Allemagne romantique. – Paris : Gallimard, 1984. – 311 p. (На французском яз.)
27. Lungu-Badea G. Mic dicționar de termeni utilizați în teoria, practica și didactica traducerii. – Timisoara : Editura Universitatii de Vest, 2012. – 221 p. (На румынском яз.)
28. Stefanink B. Ethnotraductologie: ethno-science et traduction // *Etudes de traductologie*. – Timișoara : Editura Mirton, 1999. – Рр. 76–100. (На французском яз.)

References

1. Kabakchi V. V. Globalization: is it easy to be a language leader? In: *Actual problems of modern linguistics. Language in all dimensions. Iss. 3*. Saint Petersburg, Saint Petersburg University of Economics Publishing House, 2011, pp. 193–200. (In Russ.)
2. Rossoshansky A. V. Globalization and glocalization: correlation of concepts. *News of Saratov University. New series: Sociology series. Political science*. 2012, no. 3, pp. 90–94. (In Russ.)
3. Robertson R. Glocalization: Time-Space and Homogeniety-Heterogeniety. In: *Global Modernities*. Ed. M. Featherstone. London, Sage Publications, 1995, pp. 25–44.
4. Beck U. *What Is Globalization?* Cambridge, Political Press, 1999, 180 p.
5. Yakushenkov S. N. Cultural processes in heterotopic spaces (on the example of the Lower Volga region). *Nomadic peoples of the South of Russia: Historical experience and modernity*. 2016, no. 1, pp. 419–422. (In Russ.)

6. Inyutina L. A., Shilnikova T. S. Features of the formation of the Russian language and the formation of grammatical norms in the business writing of Western Siberia of the XVII–XVIII centuries. *Nauchnyi dialog*. 2017, no. 11, pp. 64–76. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-11-64-76. (In Russ.)
7. Zabiyaiko A. A. Mentality of the Far Eastern frontier: culture and literature of the Russian Harbin. Novosibirsk, Publishing House of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 2016, 437 p. (In Russ.)
8. Meshcheryakov A. Yu. Cultural hybridity on the cross-border and border spaces of Russia and China. In: Meeting with a Stranger: Russian and Far Eastern experience of intercultural communication. Editor R. T. Aliev. Astrakhan, 2020, pp. 121–173. (In Russ.)
9. Kozlova S. M. Frontier concept by V. M. Shukshin. In: V. M. Shukshin's Altai frontier: morality, vitality, linguistic way of life: collection of articles of the I International scientific forum (Barnaul, July 23–24, 2019). Edited by S. A. Manskov and N. V. Khalina. Barnaul, Publishing House of the Altai State University, 2019, pp. 19–28. (In Russ.)
10. Nemirovskaya A. V., Foa R. Sociocultural features of the frontier of Russia. *Sociological Studies*. 2013, no. 4, pp. 80–88. (In Russ.)
11. Siegel J. The Emergence of Pidgin and Creole Languages. Oxford, Oxford University Press, 2008, 320 p.
12. Prescott V., Triggs G. D. International Frontiers and Boundaries: Law, Politics and Geography. Leiden, Martinus Nijhoff Publishers, 2008, 504 p.
13. Kaneda Y., Kawamura H., Sasai M. (Eds.) Frontiers of Computational Science: Proceedings of the International Symposium on Frontiers of Computational Science 2005. Berlin, Heidelberg, Springer, 2007, 361 p.
14. Romanova A. P., Yakushenkov S. N. Frontier theory: a new approach to understanding the socio-political and economic situation in the south of Russia. *Innovatics and Expert Examination*. 2012, no. 2 (9), pp. 74–80. (In Russ.)
15. Sinelnikova L. N. On discursology in the modular dimension: reflections on the problems considered during the jubilee meeting of the Yalta discursological circle (September 25–27, 2019). *Discourse-P*. 2019, no. 4, pp. 131–148. DOI: 10.24411/1817-9568-2019-10409. (In Russ.)
16. Sinelnikova L. N. Conceptual environment of frontier discourse in the humanities. *Russian Journal of Linguistics*. 2020, vol. 24, no. 2, pp. 467–492. DOI: 10.22363/2687-0088-2020-24-2-467-492. (In Russ.)
17. Anikin D. A. The problems of the frontier in the research of cultural memory. *Journal of Frontier Studies*. 2020, no. 5, pp. 12–25. DOI: 10.46539/jfs.v5i2.201. (In Russ.)
18. Zagryazkina T. Yu. Ethnodiscourse in the space of language and culture. *Bulletin of the Moscow University. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication*. 2016, no. 2, pp. 52–65. (In Russ.)
19. Bouvier J.-C. La notion d'ethnotexte. In: Les voies de la parole: ethnotextes et littérature orale, approches critiques. Aix-Marseille, Université de Provence, 1992, pp. 9–22. (In French)
20. Koptseva N. P., Kirko V. I. The Impact of Global Transformations on the Processes of Regional and Ethnic Identity of Indigenous Peoples of Siberian Arctic. *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015, no. 6, pp. 217–223. DOI: 10.5901/mjss.2015.v6n3s5p217.
21. Vakhtin N. B. Languages of Siberia and the North. Saint Petersburg, European University in Saint Petersburg Publ., 2016, 48 p. (In Russ.)
22. Koptseva N. P., Razumovskaya V. A. New projects for the revival of the Evenk language. In: The Language of the North: materials of the All-Russian Scientific Conference (Saint Petersburg, March 18, 2020). Moscow, Political Encyclopedia Publ., 2020, pp. 36–44. (In Russ.)
23. Oyunsky P. Olonkho: Nyurgun Botur the Swift. Folkestone, Renaissance Books, 2013, 500 p.
24. Nakhodkina A. A. Problems of (Un)translatability of the Yakut Epic Text Olonkho. *Journal of Siberian Federal University, Humanities and Social Sciences*. 2014, no. 2, pp. 273–286.
25. Razumovskaya V. A. Olonkho 'Nyurgun Botur the Swift' By Platon Oyunsky as a 'Strong' Text of the Yakut Culture. *Journal of History Culture and Art Research (Special Issue)*. 2018, no. 7, pp. 363–373. DOI: 10.7596/taksad.v7i4.1858.
26. Berman A. L'Épreuve de l'étranger. Culture et traduction dans l'Allemagne romantique. Paris, Gallimard, 1984, 311 p. (In French)
27. Lungu-Badea G. Mic dicționar de termeni utilizați în teoria, practica și didactica traducerii. Timisoara, Editura Universitatii de Vest, 2012, 221 p. (In Romanian)
28. Stefanink B. Ethnotraductologie: ethno-science et traduction. In: Etudes de traductologie. Timișoara, Editura Mirton, 1999, pp. 76–100. (In French)